Не обращая внимания на замечание, которое только что сделала Лилия, Ассасин сузил глаза, глядя на паука. У него было плохое предчувствие, поэтому он решил спрятаться, но больше он не мог скрываться.

Если он позволит этим двум девушкам украсть сцену, то его собственное будущее окажется под угрозой.

Выхватив свои клинки, он метнул их оба в сторону паука, а затем, низко пригнувшись, бросился к зверю.

Он уже сделал свои наблюдения. Учитывая то, что показал паук, убить его было просто, если только он будет избегать ног.

Войдя в радиус атаки паука, он с легкостью уклонился от ног, одновременно перерезая места суставов, чтобы паук упал без сил, а затем попытался добить его одним махом.

Однако, почувствовав опасность, паук выпустил в окружающее пространство большое количество паутины, покрытой ядом из его тела.

«Нехорошо» — подумал про себя Ассасин, так как инстинкты кричали ему, чтобы он уклонился от атаки.

Доверившись своим чувствам, он остановил атаку и прижался к стене, наблюдая за тем, как паук безуспешно пытается встать на ноги.

Раздраженно посмотрев на Ассасина, он открыл рот и издал пронзительный крик.

Нахмурив брови, Ассасин заметил, что Сумеречные Охотники сходятся к месту схватки. И именно к нему, после раздраженно цокнул.

— Сумеречные Жнецы приближаются. Свалите н***й, если не хотите умереть, — крикнул он в сторону Лилии и Алисы, так как не хотел, чтобы они забрали больше внимания.

— Мы собирались бежать и без твоего предупреждения! — раздраженно ответила Лилия, пытаясь вместе с Алисой разрубить паутину позади себя, чтобы открыть путь к бегству.

Им едва удалось открыть достаточно большую дыру, чтобы пролезть, когда паук позвал своих союзников.

Увидев, что Алиса и Лилия покинули помещение, Ассасин теперь может игнорировать их присутствие, так как теперь это было его шоу. Основной акт.

Вызвав еще одну пару кинжалов, он встал прямо на стену, когда мириады Сумеречных Жнецов выстрелили своими кристаллами в его сторону.

Развернув плащ, чтобы привлечь внимание зрителей, он с легкостью парировал каждый из кристаллов, после чего нырнул в тень и появился за спиной одного из Сумеречных Жнецов, который выстрелил первым.

Вонзив оба кинжала в спину, Ассасин рассек её, обнажив кости и органы. На его руках загорелся третий Знак, когда из органов вырвались черные шипы, пронзая другие важные органы.

Когда один Сумеречный Жнец был повержен, он выгнул свое тело назад и погрузился в

собственную тень, после чего снова исчез, оставив других зверей в замешательстве.

Выпрыгнув из тени второго зверя, он вонзил кинжал в заднюю часть шеи, а затем пнул его тыльной стороной пятки, обезглавив зверя без особых проблем.

Все Сумеречные Жнецы были для него мелкой сошкой, но он должен был наверстать время, потраченное на наблюдение за пауком.

«Осталось 8 подобных мелких тварей. Если я убью их, а потом снова сосредоточусь на пауке, это должно компенсировать все и обеспечить мне хорошую репутацию среди важных гостей,» — подумал он, бросая два кинжала в зверя, который бросился к нему, и добивая его последним ударом в мозг из-под челюсти.

Когда осталось 7 зверей, он, словно призрак, пронесся сквозь тени, оставляя за собой трупы с черными шипами, вырывающимися из их тел.

Видя, что главная звезда шоу наконец-то делает ход, толпа ликовала за каждое убийство, а глашатай изо всех сил старался развлечь публику.

Он был просто счастлив, что Ассасин наконец-то сделал ход, так как это заставляло его волноваться. Многие из важных гостей выражали свое недовольство, видя, как Сумеречный Охотник гоняется за какими-то рабами выскочками, в то время как главная звезда шоу наблюдал за происходящим, ничего не делая.

Закончив с закуской, Ассасин снова направился к пауку, который был последним зверем на арене. Как только он убьет паука, шоу будет закончено.

Посмотрев сверху вниз на зверя, он заметил несколько слабых отблесков из-за света.

— Значит, ты сделал несколько ловушек, пока я убивал твоих союзников. Это логично, ведь ты зверь, который использует ловушки. Но это бесполезно, — он уверенно улыбнулся. Он подумал, что, должно быть, был слишком осторожен в самом начале, когда услышал, что важный гость специально захватил этого зверя, и решил, что в нем есть что-то особенное. Но независимо от формы, зверь есть зверь, с человеком не сравнится.

Создав горсть кинжалов, он бросил их с высокой точностью и уничтожил все паутины, прежде чем прыгнуть вниз головой.

Сила пронеслась по его мышцам, когда выражение страха в глазах паука заставило его губы изогнуться в улыбке.

*БЭНГ!!!

Передав всю свою силу в нисходящий удар, он попытался обезглавить монстра, но тот сумел с помощью паутины отвести себя в сторону, уклонившись от удара.

Выплюнув в сторону человека полный рот яда, паук издал яростный вопль, а человек упал в его тень и уклонился от атаки.

— Это все, что у тебя есть? — спросил он с уверенной ухмылкой.

Появившись рядом с пауком, он повернул свое тело и нанес удар ногой по телу паука, отчего тот разбился о стену арены, а из его тела потекла кровь.

Дергаясь на месте и размахивая остатками ног, паук попытался встать, но не смог этого сделать.

Ассасин понимал, что он мог бы еще немного поиграть с пауком, вызвать еще большую реакцию у толпы, но всему должен быть конец.

Как раз в тот момент, когда он собирался обезглавить паука, его кинжал промахнулся мимо цели, и мир словно закружился.

— Что за?

Огни на арене, казалось, мерцали мириадами цветов, а стены и сам паук закрутились, прежде чем исчезнуть из поля зрения.

Схватившись за голову, он почувствовал, как теряет энергию, споткнувшись на месте и едва сумев удержаться в вертикальном положении.

«Дым!» — расширив глаза, он понял, что отравился испарениями его крови.

— Проклятый зверь! — крикнул он в гневе и ударил ногой вперед.

Почувствовав, что его удар пришелся по телу зверя, он вздохнул с облегчением, ведь теперь ему оставалось только убить его. Щелкнув запястьем, он вызвал кинжал и вонзил его в тело зверя, после чего активировал свой третий Знак.

Из паука вырвались черные шипы, и убийство было обеспечено.

Встав, он уже собирался отпраздновать свою победу перед толпой, когда заметил, что что-то не так. В кабинках никого не было, и арена была пуста, кроме него. Чувство томительной тревоги захлестнуло его разум, и паника охватила его сердце.

Посмотрев вверх, он увидел, что глаза-бусинки паука действуют как луны на небе.

Спотыкаясь, он начал делать учащенные вдохи, неистово бросая кинжалы в сторону глаз, пытаясь разрушить странную иллюзию.

Остановившись в шоке, он медленно посмотрел вниз и увидел, что нога паука пронзила его грудь. В момент трезвости ему удалось вырваться из иллюзии, и он увидел, что то, по чему он ударил, было линялой кожей паука.

Выкашляв полный рот крови, он стиснул зубы и оглянулся назад. Он увидел новую форму паука. В отличие от прежнего тела, теперь оно было покрыто первозданной белой кожей с красными бликами по всей спине. Кончики его ног, похожие на косы, погрузились в лужу крови, а от тела исходило призрачное сияние. Выхватив кинжал, Ассасин повернулся, чтобы нанести удар по пауку.

— Чёртово низшее живот…

Не успел он закончить фразу, как паук открыл свои челюсти и размозжил Ассасину голову. Звук хруста костей заставил толпу замолчать: тело Ассасина на мгновение дернулось, а затем обмякло.

Положив труп на землю, он начал пожирать его, пополняя свои силы.

Тем временем Алиса и Лилия были потрясены, наблюдая за тем, как все происходит одновременно.

В тот момент, когда Ассасин вошел в зону действия, он уже предрешил свою судьбу, так как даже не заметил, как паук линяет.

— Ты случайно не знаешь, в какого паука он теперь превратился? Потому что это точно не Сумеречный Охотник, — спросила Лилия, изо всех сил стараясь казаться спокойной. В отличие от прежнего, паук теперь излучал всепоглощающую ауру, от которой у нее перехватывало дыхание. Каждый вдох давался с большим трудом, так как казалось, что паук ее душит.

Однако Алиса не реагировала.

Внутри нее было странное инородное чувство, словно что-то тянулось к ней из глубин Бездны. Это ощущение было похоже на то, как она убила Гончую Бездны, только на этот раз оно было гораздо сильнее.

Ей казалось, что она погружается вниз, и не было никаких признаков того, что она остановится. Она ничего не слышала и не видела. Однако она инстинктивно чувствовала это сердцем.

Вопрос к ней, носительнице Ока.

Хочешь ли ты охотиться на этого зверя?

http://tl.rulate.ru/book/101070/3471144